

DOI: 10.21779/2542-0313-2019-34-3-81–85

А.Е. Плохарский

**Гроссмейстер филологии
(к 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РД, профессора,
доктора филологических наук Нины Викторовны Мелик-Саркисовой)**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; djamilia.tarikulieva@yandex.ru*

*Тот, кто думал и действовал,
и поныне мысль и действие.
Ничто сущее не умирает.
Джон Ди*

Это было недавно, это было давно! Нам, студентам-восемидесятиникам, очень повезло, поскольку мы общались с великими: Борисом Ивановичем Скупским, Лирой Ивановной Мегаевой, Самсоном Наумовичем Бройтманом, Рашель Иосифовной Лихтман, Георгием Николаевичем Сивриди... Свое по праву заслуженное место на этом педагогическом олимпе занимала богиня Нина Викторовна Мелик-Саркисова. Все вышеупомянутые имена педагогов-филологов давно вписаны в «золотой фонд» не только дагестанской, но и российской филологии. Все эти столь непохожие друг на друга, уникальные личности были едины в абсолютном служении профессии, в бескорыстном отношении к знаниям.

Нина Викторовна была для филфака гением места. Известный культуролог Петр Вайль утверждал: «Связь человека с местом его обитания загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна» [1, с. 9]. Самим своим присутствием Мелик-Саркисова преображала факультетское пространство: казалось, что она пришла в университет не с улицы, а из другого мира, в котором собраны бесценные дары литературы. Этими дарами она щедро делилась со студентами-филологами: щедрость была важной составляющей ее личности.

Нину Викторовну я успел не только послушать на общем курсе лекций по истории и теории зарубежной литературы XX века, но и посетить ее замечательные спецкурсы, посвященные поэтике романов Оноре де Бальзака и современному польскому роману.

Правда, первая моя встреча с ней произошла лет за пятнадцать до того, как я стал ее студентом. Еще в детстве, будучи соседом нашего великого поэта Расула Гамзатова, как-то гуляя во дворе, я услышал: «Мальчик, а мальчик! Не смог бы ты перелезть через забор и позвонить в дверь, а то они не открывают, наверное, не слышат». Я перелез, до-

звонился, потом это повторялось часто; Нина Викторовна со своим мужем, ведущим преподавателем исторического факультета Даггосуниверситета Святославом Сергеевичем Симоновым, часто приходили к Гамзатовым в гости.

Она сразу же своей манерой общения, харизмой, ироничной и одновременно грустной улыбкой напомнила мне двух великих актрис XX века: Верико Анджапаридзе и Фаину Раневскую. И слушая ее совершенно блистательные лекции, отличающиеся глубиной знаний, интеллектуальной насыщенностью, особым аристократическим духом и сочным, неповторимым юмором, порою перемешанным с едкой сатирой, я часто соотносил ее образ с образами этих гениальных артисток.

Нина Викторовна Анисимова родилась в Махачкале 7 декабря 1919 года. Она происходит из древнего грузинского аристократического рода, к которому относился Багратион. Ее мать – Алахишвили Тамара Георгиевна – связала свою жизнь со старшим лейтенантом-инженером Гражданского морского порта Анисимовым Виктором Даниловичем.

После окончания махачкалинской средней школы № 2 она уехала в Москву и поступила учиться на архитектора. Там что-то не сложилось, учебу она бросила, но увлечение архитектурой пронесла через всю жизнь (это всегда ощущалось как в особой архитектонике ее лекций, так и в логически строго выстроенной, соразмерной композиции ее статей и монографий).

После Москвы Нина Викторовна поступила в Азербайджанский государственный университет им. С.М. Кирова. В Баку же она вышла замуж. Первым мужем Нины Викторовны стал Леонид Сергеевич Мелик-Саркисов, начальник проектного бюро Азербайджанского отделения Гидроэнергопроекта. Затем по семейным обстоятельствам она перевелась на филологический факультет Дагестанского педагогического университета, окончила его с отличием.

Свою долгую и яркую педагогическую деятельность Мелик-Саркисова начала в годы Великой Отечественной войны. Три года, с 1943 по 1946, работала преподавателем русского языка и литературы в Дагестанском рыбном техникуме. Более полувека, 1946–1997 гг., отдала Дагестанскому государственному университету, где прошла путь от ассистента до заведующей кафедрой зарубежной литературы, созданной по ее инициативе в 1978 году.

В 1954 году Нина Викторовна связала свою научную карьеру с Московским государственным педагогическим институтом им. В.И. Ленина (ныне МПГУ), где, отучившись в аспирантуре, в 1958 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Реализм Анри Барбюса», а в 1976 году – докторскую диссертацию по творчеству Эмиля Золя – «Концепция человека и творческий метод Золя».

Меня всегда удивляла уникальная память Нины Викторовны. Она могла пересказывать близко к тексту отрывки романов или выразительно декламировать огромные поэтические фрагменты. Создавалось впечатление, что она прочитала или выучила их за одну ночь перед лекцией. Вообще она – невероятный книголюб. Ежедневно Нина

Викторовна что-нибудь читала, перечитывала классику, не пропускала ни одного номера толстых журналов «Иностранная литература», «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя», «Звезда».

Ее невероятная эрудированность поражала всех, она являла собой образец филолога-энциклопедиста. Нина Викторовна была не только знатоком французской, мировой литературы. Она знала и русскую классику, и все новинки, и возвращенную литературу. Изучая литературу, она «погружалась сама» и «погружала всех» в общий культурологический контекст: прекрасно разбиралась в театре, кино, живописи, моде, декоративно-прикладном искусстве.

Все, кто бывал у нее дома, попадал в настоящий музей, где царила атмосфера аристократических салонов. Стены дома украшали испанские тарелки, секрет изготовления которых сегодня утерян. В коллекции, собранной Ниной Викторовной и ее мужем, имелись предметы старой иранской керамики, старинные изделия дагестанских умельцев, русский кузнецовский фарфор. Этот дом по праву можно было назвать и библиотекой – книг было тысячи. Это был дом настоящего человека культуры. Нина Викторовна была носителем культуры во всем: от манеры поведения, речи до уважения и внимания к собеседникам.

Ее приверженность искусству, литературе была титанической, по самому своему архетипу она была близка титанам эпохи Возрождения. За свою долгую жизнь – 78 лет – хотя говорили, что ей было за 80 (ее имя, как и подобает великим, было овеяно легендами и мифами), ею было сделано очень много. Были написаны монографии о натурализме Эмиля Золя и реализме Анри Барбюса, изданы материалы спецкурса «Кавказская война и зарубежный мир», методические рекомендации для студентов по истории зарубежной литературы, статьи об отдельных шедеврах Уильяма Шекспира, Гюстава Флобера, Ричарда Олдингтона, Джерома Сэлинджера, Теннесси Уильямса, Гайто Газданова...

И сегодня, читая всё это, поражаешься, как ее рецепция зарубежной классики актуальна и современна, как она смогла в условиях большой зависимости советского литературоведения от идеологических установок оставаться свободной. Она никогда ни в чем не состояла: ни в комсомоле, ни в партии. Быть свободной – таково было жизненное и творческое кредо Нины Викторовны.

То, что именно статьи Нины Викторовны о корифеях французской литературы – Бальзаке и Мериме – оказались, пожалуй, и сегодня в самом лучшем учебнике по истории зарубежной литературы XIX века, учебнике МГУ 1983 года – это, несомненно, большая удача. Я хотел бы перечислить других авторов того же тома, назвать легендарные имена: А.С. Дмитриев; Л.Г. Андреев – долгие годы заведовавший кафедрой зарубежной литературы МГУ, труды которого очень высоко ценила Нина Викторовна; Е.Ю. Гениева – много десятилетий возглавлявшая Всесоюзную библиотеку иностранной литературы. Нина Викторовна полностью соответствовала их научному уровню, блестяще писала и тонко анализировала французскую прозу.

Двадцать! Обратите внимание – двадцать страниц – в этом нестандартном по

формату томе посвятила Нина Викторовна творчеству Мериме. Отмечая особое место Мериме в блестящей плеяде французских реалистов, исследовательница самым тщательным образом проанализировала прославившую его имя новеллистику, выделив среди героев новелл из жизни светского общества очень близкого ей по человеческим качествам Сен-Клера из «Этрусской вазы» – такого же, на мой взгляд, умного, образованного, прямолинейного, ненавидящего лицемерие и презирающего ханжество человека.

Тридцать страниц! – творчеству Бальзака. Но дело, конечно же, не только в объеме. Позволю себе процитировать только один емкий и, как всегда у Нины Викторовны, оригинальный фрагмент из статьи о Бальзаке, о мало изученной (по сравнению с другими бальзаковскими шедеврами) повести «Неведомый шедевр», в котором ею был сделан акцент на особенностях метода и стилистики Бальзака, на связи искусства и реальности, на способах воплощения «истинной сути природы»: «Характерно для стилистической системы Бальзака, что размышления об искусстве здесь тоже выражены в форме диалогов двух художников – Френхофера и Порбуса. Рассуждения Френхофера о методах художественного изображения реальности внутренне диалогичны, они являются ответом незримому оппоненту, художнику новой школы, некоему эклектику, не сумевшему создать свою систему, в которой на огне гения должны быть сплавлены все достижения предшествующего искусства... Некоторые мысли Френхофера, несомненно разделяемые самим Бальзаком, раскрывают сущность реалистического искусства. Рассуждая о художественных системах, он формулирует важнейший закон реализма: «Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, а в том, чтобы ее выражать» [2, с. 106].

Соединив эти две статьи, можно издать полноценную монографию, «томов премногих тяжелее».

Помимо знаний и педагогического дара в Нине Викторовне было еще нечто метафизическое: она создавала среду, концентрированную духовную атмосферу – поле, столь благодатное для взращивания талантов.

О многочисленных талантах самой Нины Викторовны, об актуальности ее научного наследия было сказано и на состоявшейся 4 декабря сего года в Научной библиотеке ДГУ им. А.А. Абилова онлайн-конференции, названной ее организаторами – филологическим факультетом и ИКПЦ «Диалог» – «Филолог-энциклопедист».

Нину Викторовну Мелик-Саркисову без всякого преувеличения можно назвать Гроссмейстером филологии, легко и непринужденно играющим со всеми ценностями и смыслами культуры. Об этом Человеке прекрасной души и аристократической породы, Человеке особом, синтезировавшем в себе черты кавказской, российской и европейской ментальности, о ее нелегком жизненном пути, необыкновенном даре ученого и педагога можно написать эссе, я бы даже сказал больше – повесть или маленький роман.

Сегодня нет ни Нины Викторовны, ни кафедры, ею созданной. В это трудно поверить, ведь более 30 лет именно эта элитная кафедра на самом высоком профессиональном уровне была проводником студентов в чарующий мир зарубежной классики от ан-

тичности до современности. И проводниками этими были и остаются Лидия Борисовна Аврамова, Камиль Гамидович Ханмурзаев, Ума Садыковна Ахмедова, Наталия Александровна Максикова, Фируза Абуталибовна Абилова.

В сборнике нашей кафедры зарубежной литературы 2008 года «Страницы зарубежной драмы», посвященном памяти Нины Викторовны, есть замечательные слова доцента У.С. Ахмедовой, с которыми невозможно не согласиться: «...несколько перефразируя слова Джима из «Стеклянного зверинца», мне хочется сказать: «Нина Викторовна! Нас много, а таких, как вы, – одна на тысячу. Мы обыкновенны, как трава, а вы... Голубая роза» [3, с. 7].

Литература

1. *Вайль П.* Гений места. – М.: КоЛибри, 2006.
2. *Мелик-Саркисова Н.В.* О. Бальзак // История зарубежной литературы XIX века. – М.: МГУ, 1983. – С. 97–128.
3. *Ахмедова У.С.* Слово об учителе // Страницы зарубежной драмы от античности до современности. Жанр. Проблематика. Поэтика. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. – С. 5–7.

Поступила в редакцию 11 сентября 2019 г.